

Дискурсивные технологии в процессе управления электоральными предпочтениями в период кампании по выборам президента США в 2024 г.

Discourse technologies in the process of managing electoral preferences during the 2024 US Presidential election campaign

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-17-34

УДК 324; 159.964.2; 81'42

Получено: 15.07.2025

Одобрено: 19.08.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Ежов Д.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

e-mail: president@lenta.ru

Ezhov D.A.

Candidate of Political Sciences. Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail: president@lenta.ru

Гусаченко М.А.

Студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

e-mail: mariavejner@gmail.com

Gusachenko M.A.

Student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail: mariavejner@gmail.com

Аннотация

Цель работы заключается в рассмотрении дискурсивного пространства, формируемого первыми лицами политических партий США, с позиции технологического характера вербального управления электоральным выбором. В методологическом отношении исследование построено на коммуникативном и психологическом подходах с уклоном в сторону психоаналитических школ З. Фрейда и К. Юнга. Непосредственному выявлению инструментов речевого воздействия способствовало применение дискурсивного анализа и традиционного анализа документов. Предметной сферой являются механизмы достижения словесного эффекта на образ мышления и шаблоны поведения американского электората во время президентских выборов в США 2024 г. Теоретическая значимость исследования состоит в применении комплексной психоаналитической ориентации для рассмотрения первостепенных политологических вопросов взаимодействия звеньев граждан с активным и пассивным избирательным правом. Практическая значимость сводится к выявлению идеологизированных дискурсивных единиц в лингвосомиотическом пространстве в рамках определения наиболее эффективных коммуникативных стратегий, влияющих

на конфигурацию политических сил в выбранном для анализа государстве. Были сделаны *выводы* о детерминирующем влиянии ретранслируемых ментальных концептов на итоги выборного цикла, важности наличия конгруэнтности кандидатов, демонстрирующей необходимый имидж для подходящей целевой аудитории и унифицированных архетипичных образов, удовлетворяющих ценностно-материальные представления граждан США об «идеале» главы государства.

Ключевые слова: дискурсивные технологии, психологическое воздействие, речевые практики, электоральные предпочтения, президентские выборы, психоанализ, манипулирование, общественное мнение, смысловое пространство, архетипы.

Abstract

The purpose of the work is to examine the discursive space formed by the top officials of the US political parties from the perspective of the technological nature of verbal management of electoral choices. Methodologically, the study is based on a communicative and psychological approach, with a focus on the psychoanalytic schools of S. Freud and C. Jung. The use of discourse analysis and traditional document analysis has contributed to the direct identification of speech influence tools. The subject area is the mechanisms for achieving a verbal effect on the mindset and behavior patterns of the American electorate during the 2024 US presidential election. The theoretical significance of the study lies in the application of a comprehensive psychoanalytic approach to the examination of the primary political issues of interaction between citizens with active and passive suffrage. The practical significance lies in the identification of ideologized discursive units in the linguistic and semiotic space within the framework of determining the most effective communication strategies that affect the configuration of political forces in the state selected for analysis. The authors concluded that the retransmitted mental concepts have a deterministic influence on the outcome of the election cycle, and that it is important for candidates to have the necessary image for their target audience and to present unified archetypal images that meet the value and material expectations of U.S. citizens regarding the ideal head of state.

Keywords: discursive technologies, psychological influence, speech practices, electoral preferences, presidential elections, psychoanalysis, manipulation, public opinion, semantic space, archetypes.

Введение

Дискурсивные практики в качестве инструментария для воздействия на массовое сознание используются государственными деятелями еще с древних времен: Древний Египет, являющийся одним из основоположников дипломатии, уделял огромное значение вопросам техники речи; греческие полисы-государства назначали своими представителями наилучших ораторов города для ведения эффективной политической деятельности с внешними и внутренними субъектами политического процесса; Римская империя достигала своего подъема лишь в те моменты, когда военная сила использовалась вместе с вербальными методами регулирования поведения своих подданных. Подобные примеры встречаются в истории на протяжении всего существования формы совместного проживания людей в рамках одного образования – государства. Одним из современных примеров для демонстрации внедрения манипулятивных дискурсивных технологий представляются электоральные процессы в США, политические партии которых реализуют пласт идеологической работы со своим электоратом в целях получения наибольшего количества мест в Конгрессе или победы на президентских выборах.

Безусловно, актуальность данной сферы исследования выражена в возрастающем интересе к всевозможным способам формирования политического сознания и управления поведенческими особенностями со стороны ряда акторов, являющихся бенефициарами в ситуациях получения контроля над информационными потоками, конструирующими специфические символы-стимуляторы к действенным актам. Также не менее важным обоснованием для изучения проблематики дискурсивных технологий служит потребность

в предотвращении потенциальных угроз в семиотическом пространстве гражданского общества в рамках сохранения общественного порядка и защиты национального суверенитета.

Объектом исследования являются дискурсивные технологии, нацеленные на коррекцию мировоззренческих установок и создающие необходимое мотивационное поле, предметом - дискурсивные технологии в процессе управления электоральными предпочтениями, используемые в политической кампании в США 2024 г. В качестве цели исследования выступает реконструкция концептуального ядра проблематики дискурса власти и последующее определение дискурсивных технологий управления электоральными предпочтениями американцев на примере кампании по выборам президента США 2024 г. Рабочая гипотеза сводится к предположению о детерминирующем влиянии дискурса и ретранслируемых ментальных концептов на итоговую конфигурацию политических сил в выбранном для изучения социуме. В дополнение отметим, что для подтверждения или опровержения поставленной гипотезы будут подвергнуты анализу следующие источники: социальные сети (Twitter*¹, YouTube, Rumble); материалы официальных средств массовой информации, выходящих на территории США; публичные выступления кандидатов на президентских выборах США 2024 г. (в том числе дебаты, интервью); официальные результаты выборов, согласно данным ФИК США.

Обзор научной литературы

Электоральные предпочтения, как и любые формы индивидуальных предпочтений, склонны к трансформации в связи с рядом факторов. Так, среди элементов воздействия на любые оценочные суждения и приверженность к определенным политическим позициям мы можем выделить типологизацию внешних и внутренних компонентов влияния: к первым относятся социально-культурные сдвиги, экономические изменения, технологический прогресс, международная конъюнктура, директивные реформирования и иные политические события, ко вторым – возрастные изменения, личные потрясения, возникновения когнитивных диссонансов, переход от одного уровня образованности и информированности к иному, идентификация с определенной социальной группой или принадлежность к конкретному общественному институту, а также ряд других оснований, способных дополнить список.

Проблематику социальных и информационных технологий управления массовым сознанием в целях определения выбора граждан в сторону того или иного экономического или политического продукта изучали такие авторы, как Э. Бернейс [4], А. Вендт [5], П. Бергер [3], Т. Лукман [3] и др. В своей работе «Пропаганда» Э. Бернейс [4] описывает технологическую методику создания потребности искусственным путем в целях работы с подсознательными процессами объектов манипулирования. Автор, ссылаясь на фрейдистскую концепцию психоанализа, приводит в пример тезисы о призыве к инстинктивной базе человеческого разума и психологическом механизме компенсации. В нашем случае опора на фундаментальные запросы может являться эффективным средством формирования политических лозунгов (к примеру, концепт «безопасности» политические технологи способны конвертировать в ряд программных инициатив и слоганов, продуцирующих чувство тревоги или же спокойствия по данному вопросу). Более того, автор интерпретирует дефиницию «пропаганды» в качестве деятельности, создающей информационные сообщения, оказывающих силу на отношение больших социальных групп к какой-либо идее. Продолжая логическую линию, Бернейс [4] указывает на структуру из пересекающихся связей «лидер – последователь», передача месседжей по которой минимизирует издержки: интеллектуальное меньшинство с помощью каналов коммуникации аккумулирует свою энергию и доходчиво передает смысловые конструкции общественности. Что касается самих каналов коммуникации, наибольший вес акцентируется

¹ *Заблокирован на территории РФ за распространение незаконной информации. Компания Meta признана в России экстремистской организацией.

на средствах массовой информации (в особенности, цифровых), при этом большее значение уделяется устным формам выступления как самым результативным. Исследователь, в дополнение, вводит понятие «невидимое правительство» - субъект, намеренный внести коррективы в форму мышления и поведения объекта. Вдобавок, отмечается существенный фактор, увеличивающий степень управляемости, а именно формирование различных групп и объединений, так как в организованных моделях совместной деятельности члены ассоциаций подвержены процессу стереотипизации и подражанию в большей мере.

Идеи А. Вендта [5] были направлены на объяснение социальной природы международных отношений, однако мы можем их экстраполировать на национальный контекст в силу универсальной специфики теории. Согласно концепции конструктивизма, структуры человеческого сообщества определяются идентичными идеями, формирующими самобытность и интересы целевых субъектов. В действительности мы можем обратить внимание на процесс формирования ментальных концептов - конструкций, определяющих наши политические предпочтения и идентичность. При создании и распространении определенных идей, фундаментирующих необходимые интересам условия, изготовление предвыборных лозунгов и программных предложений может быть эффективным с позиции электоральных результатов в случае, если команде кандидата или политической партии удастся затронуть сферу искусственно созданных общественных триггеров. К примеру, популяризация ореола опасности какой-либо конкретной социальной группы приведет к благоприятной почве для идеологических кампаний правой направленности, в то же время медиа освещение толерантного отношения к представителям различных меньшинств снижает консервативные ориентации гражданского общества, склоняя их экспектации к представителям идеологических течений эпохи постмодерна. Через социальные конструкторы в массовом сознании складываются нужные образы, архетипы, фигуры и ассоциативные ряды, представляющие картину мира под одним углом и дающие преференции в ходе предвыборной кампании тем фигурантам, программные лозунги которых соответствуют сформированным потребностям.

П. Бергер и Т. Лукман в своей работе «Социальное конструирование реальности» [3] раскрыли понятие социальной структуры как сумму типизаций шаблонов взаимодействия, входящих в совокупность элементов реальности повседневной жизни. Для нас социальная структура представляет интерес с перспективы воздействия на нее политическими субъектами посредством внедрения определенных идей в рутинные практики. Рассматривая данную работу под призмой технологий управления политическими предпочтениями, отметим авторскую концепцию «лица-к-лицу», представляющую прототип социального взаимодействия. Ее концептуальная особенность может быть отмечена перечнем признаков:

- общность темпоральности для субъектов транзакции;
- постоянный взаимообмен экспрессивностями;
- непрерывная взаимность актов самовыражения;
- реципрокация множества признаков субъективности участников ситуации.

Находясь в полюсе «здесь-и-сейчас», формируется личный круг с четко обозначенной индивидуализацией субъектов, противоположностью для которого является вторая часть континуума - анонимные абстракции, которые находятся вне доступа для любых взаимодействий в формате лица-к-лицу. С одной стороны, для управления электоральным выбором высокую эффективность показывает технология прямого диалога, встречающаяся в политических ивентах, предполагающих личные встречи кандидата с электоратом. С другой же, автор подчеркивает аспект деанонимизации, при наличии которого внедрение в бытовую реальность результирует в латентные призывы к действиям и определенным мыслительным ориентирам без осведомленности объекта о происходящих процессах.

К.А. Толокнев [11] обосновывает актуальность проблемы воздействия на граждан политическими коммуникациями. Выделяя в социальных медиа «цифровую элиту», чье информационное влияние выражается в создании «пузыря фильтров», феномен которого мы рассмотрим подробнее. «Пузырь фильтров» - ситуация, сложившаяся после появления

интерактивных цифровых платформ для обмена данными и поисковых систем, и характеризующаяся таргетированным предоставлением информации, направленным на индивидуализацию контента. В основе явления лежит цель предоставления символов, изначально соответствующих имеющимся установкам граждан, что, безусловно, повышает их лояльность к адресанту материалов. Продолжая описание выше отмеченной технологии, мы также можем упомянуть манипулятивные действия с психологическим явлением гомофилии, диктующим симпатию к лицам со схожим социально-экономическим положением, этническим происхождением или идентичными политическими традициями. Итоговым продуктом использования упомянутых тактических приемов воздействия будет наличие «эхо-камер» в виртуальном пространстве - большого количества гомогенных групп, циркулирующая информация в которых будет подтверждать устоявшуюся политическую позицию, усиливая ее вес на перманентной основе.

Таким образом, в процессе исследования проблематики технологий управления электоральными предпочтениями мы можем выделить три блока работы с целевой аудиторией, пользующейся своим активным избирательным правом: работа дискурсивных практик, психологическое воздействие, манипулирование восприятием реальности и конструирование образов в цифровизированном пространстве.

Затрагивая проблематику манипулирования электоратом, мы так или иначе выявляем задействованные поведенческие парадигмы и ментальные конструкты, имеющие схематичную и стандартизированную основу у всего биологического вида *Homo sapiens sapiens*. Из сказанного вытекает, что исследовательский вопрос об особенностях поведения избирателей рационально разбирать с точки зрения видения психологических научных школ, одной из которых является психоаналитическая. Осознавая важность изучения образа действий лиц с активным избирательным правом, такие авторы, как З. Фрейд [12], К. Юнг [18], С.М. Липсет [19], С. Роккан [19], Г. Алмонд и С. Верба [1], С.В. Хамутовская [15], Е.Н. Давыборец [6], Е.Ю. Мелешкина [8], А.В. Качанов [7], Г.П. Артемов [2] и др., разбирали данный вопрос в своих трудах.

Более того, в наших реалиях наибольшее распространение получил пример, когда детерминирующее влияние на электоральный выбор оказывает информация, циркулирующая в открытом пространстве. Следовательно, для воздействия на индивида достаточно продемонстрировать смыслы, продуцирующие реакцию у целой социальной группы, так как каждый из ее членов разделяет идентичные ценностные установки и находится в одном временном контексте. Историко-культурное развитие является фундаментом для унифицированных парадигм, сложившихся естественным образом и связывающих граждан друг с другом в рамках одного государства. Многочисленные учения об обществе ставят вопрос общности диверсифицированных частей социума. Как правило, таким принципом выступают либо экономические основы о разделении труда, либо сознание как катализатор объединяющих идей, либо психология, через которую формируются эмоциональные связи.

Переходя к теме психологических особенностей поведения электората, предлагаем к рассмотрению методологическую школу фрейдистского психоанализа, объясняющую политическое поведение, симпатии и выбор того или иного лидера глубинными психическими механизмами. В своих работах Фрейд [12] отходил от идеологических ретроспектив обозревания массового поведения, раскрывая саму дефиницию «массы» через ожившие первобытные инстинкты, подверженные аффективному состоянию и нивелированию индивидуализации.

Мы можем задаться вопросом о том, почему для объяснения электоральных предпочтений важно изучать психоаналитический подход? Полагаем, наиболее исчерпывающим аргументом будет акцентуация важности на погружение в психические структуры индивидов и их совокупности по причине того, что именно они являются предметной сферой манипулятивных действий в рамках достижения политических целей (преимущественно – заполучения власти). Так, австрийский психоаналитик отмечал, что источник социальной связи заключается в либидо – сексуальном влечении подсознательного

уровня, прошедшем процедуру сублимации. Для ответа на вопрос о методах эффективного воздействия на электорат нам следует обратить внимание на появление формы любви как источника интерперсональной связи, ассоциации с которой используют публичные деятели для агрегирования людей вокруг своей персоны. Любовь, лишенная сексуализированного подтекста в последствии использования форм социальной стигматизации, переходит в обличье эмоциональной привязанности в несексуальных сферах (в том числе общественно-политических организациях). Любой коллектив для своей продолжительной устойчивости нуждается в постоянных, стабильных и крепких связях между людьми – их достижение есть продукт подавленного либидо. Сублимированная витальная энергия вытесняет в подсознание негативные по отношению к представителям группы чувства, обеспечивая стойкое переживание единства между людьми.

Таким образом, если квинтэссенция массовой души – видоизмененные любовные отношения, то мы можем объяснить предоставление права на влияние третьим лицам и снижение уровня собственной индивидуальности естественной потребностью в любви, исходящей как от самого индивида непосредственно, так и от других по отношению к нему. Эволюционные механизмы привели к тому, что каждый индивид имеет глубинное стремление быть с другими в статусе сотрудничества, а не в противоборства. Соответственно, политический выбор в большинстве случаев отражает лишь общественно приемлемое мнение, мотивирующее возможностью стать причастным к обширному социальному кругу.

Что касается формирования нужного для агрегирования максимального количества голосов политического имиджа, психоаналитическая концепция дает подробное объяснение, каким образом поведенческие парадигмы кандидата направлены на работу с триггерными точками как одного гражданина, так и всего народа. Одной из наиболее распространенных технологий манипулирования сознанием электората представляется демонстрация альтруизма как показателя любви – основополагающего фактора связи. Второй – создание ситуации переноса нарциссического либидо на объект влечения (собственной личности, в случае с политиком). Политические партии используют данный тип воздействия, выдвигая харизматичного лидера, ассоциирующегося с организацией, для дальнейшего продвижения образа через демонстрацию одного лица как единоличного портрета всего коллектива. Особенно эффективными такие действия представляются в случае, когда «идеал-Я» у целевой аудитории не развит, и нарциссическое либидо переносится на экстернальный элемент психическим процессом идеализации.

Особый интерес представляет психоаналитическое объяснение политических массовых встреч и демонстраций. По мнению Фрейда [12], массы - сообщество людей, отказавшихся от понятия личного «Я» (эго) ради общего примера восхищения. Отметим, что либидозные связи с центральной фигурой крепче, нежели с идейными коллегами. Для их стимуляции проводят таргетированную агитационную работу, внушая эмоциональную близость с каждым, создавая иллюзию ответа на индивидуальные потребности. В реальности технологи используют ранее упомянутые универсалии – страхи и желания большинства под призмой уникального фундамента. Когда целью является произведение впечатления, партийному лидеру/самовыдвиженцу важно ретранслировать качества своего электората в концентрированном и очищенном виде – мы видим усиление психологического воздействия также путем механизма идентификации персоны с публичным деятелем. Продолжая вопрос аутентификации, рассмотрим два важных процесса психологической защиты: интроекцию и проекцию. Первая характерна для избирающих: включение во внутренний мир внешние идейные воззрения, вторые - для избираемых: отсутствие демаркации между собственными и сторонними представлениями, привнесение собственных чувств, мотивов и черт характера прочим лицам.

Альтернативным воззрением психоаналитической школы представляется концепция Юнга [18], в которой рассматриваются архетипы коллективного бессознательного. Погружаясь в данную проблематику, стоит изучить интерпретацию коллективного

бессознательного по Юнгу. Так, оно представляет собой психическую часть, сформированную за пределами личного опыта, то есть созданную наследственным образом. Именно в данном пространстве находят место архетипы – универсальные и безличные формы или мотивы психики, либо же категории воображения, первичные мысли, придающие четкую форму некоторым элементам психического содержания. Согласно Юнгу, мы не можем фиксировать количество архетипов, так как они могут создавать новые комбинации своими переплетениями, однако среди основных описываются персона, тень, анима/анимус и самость. Дополнительно были упомянуты образы матери, отца, трикстера, мудреца и другие. Каждый из перечисленных имеет отличительные свойства и символизирует конкретные качества.

В политологическом контексте изучение юнговской теории релевантно в силу того, что процесс создания предвыборных программ, лозунгов, имиджмейкинга и других составляющих всей совокупности этапов, необходимых для получения поддержки у большинства, ссылается не только на рациональные суждения, но и на неосознаваемые образы, продуцирующие эмоции у человека. При корректном выборе поведенческой стратегии и приоритетных для содержания кампании тем мы предполагаем высокую вероятность продуктивной политической деятельности.

Речевые практики представляют собой инструментарий для выражения интересов, требований, мнений, демонстрации формы мышления, а также манипулирования человеком либо же совокупностью индивидов в рамках достижения поставленных задач. На политической арене цель преимущественно сводится к победе на выборах, но список задач, содействующих положительному результату, многогранен и разнообразен. Так или иначе, все они связаны с донесением до аудитории какой-либо конкретной информации, и без речевого аппарата весь спектр смыслов невозможно передать широкой публике.

В нашей работе мы рассмотрим дискурс как основной механизм и источник идеологизации общества, конструирования смыслов и аксиологических тенденций в семиотическом пространстве, способствующий агрегированию электората и задающий ему определенные шаблоны восприятия реальности. Начиная с эпохи постмодерна, научные деятели и философы стали изучать проблематику дискурса как одну из основных в наших реалиях. Среди них мы можем выделить работы М. Фуко [13], Н.В. Степановой [10], М.А. Чекуновой [16], Л.С. Чикилевой и И.Н. Карапетовой [17], М.В. Снитко [9] и других авторов.

Анализируя труд одного из основателей теории дискурса, М. Фуко [13], мы рассматриваем само понятие через систему высказываний, знаний и идей, формирующую мировоззренческие основы и регулирующую социальные практики. Прослеживается акцент на взаимосвязи речевых практик с культурой, властными отношениями и непосредственно политикой. Каким образом дискурс формирует и укрепляет власть? Отвечая на заданный вопрос, философ выдвигает тезисы об определенных в пространственно-временном континууме условий конструирования высказывания: обладающие «властью дискурса» имеют легально-легитимную возможность диктата правил для речевых выражений мыслительной деятельности, таким образом влияя как на все смысловое пространство, так и на саму парадигму мышления.

Также важно отметить, что любой дискурс входит в совокупность высказываний, относящихся к одной системе формаций - именно поэтому мы выделяем особую роль политического дискурса, однако в электоральных кампаниях для реализации манипулятивных техник публичные деятели интегрирует в него дискурсы иных формаций (религиозный, международный, экономический и др.). Экстраполируя идеи Фуко на политическую кампанию, мы можем проследить универсальные правила-формы, меняющие содержание в зависимости от временного фактора и актуальной повестки, сводящиеся к:

1. формации объектов – в политике к данному критерию относится массивный перечень тем, затрагивающих сферу государственной власти;

2. позиции субъектов – критерий определяет лица, имеющие право на формирование дискурса. В нашем случае такими представляются политики и члены их команды, пресс-службы;
3. концептуальные схемы – обосновывается, какие понятия и связи между ними допустимы в выбранном географическом, лингвистическом, социальном и экономическом пространстве. Как известно, одни и те же общественно актуальные вопросы имеют полярные интерпретации в информационном пространстве в разном политическом и временном контексте;
4. стратегии дискурса – целевые показатели, к которым стремится сложившаяся в конкретный временной период система знания. К ним мы можем относить победу на выборах, то есть получение поддержки большинства среди электората. Также одной из наиболее частых целей дискурсивных практик является легитимизация и укрепление властных отношений, формирующих речевые практики.

Продолжая обзор идей философов постмодерна, мы обратимся к теоретическим заключениям Ю. Хабермаса [14], который представлял демократию в виде коммуникативного процесса, легитимизация решений в котором имела обоснование посредством публичной дискуссии. Однако если мы часто рассматриваем дискурсивное пространство в качестве некой субстанциональной базы для манипулятивных стратегий, Хабермас же, напротив, фокусируется на процедурно-функциональных возможностях диалогового формата, позволяющих пройти через процесс одобрения того или иного решения институтами гражданского общества. Критикуя основные идеи мыслителей франкфуртской школы, социолог не выражает поддержку отождествлению инструментального действия с коммуникативным – первое исполняется в целях контроля над каким-либо элементом, второе – для достижения взаимопонимания.

Упомянув данные идеи, М.А. Чекунова [16] анализирует модель делиберативной демократии с позиции ретроспективы цифровых механизмов коммуникации, трансформирующих субъект-объектный характер императива в субъект-субъектные открытые обсуждения. При этом важно обозначить, что ориентации на всестороннее, равное и публичное общение зачастую символизируют имитационные механизмы, задающие соответствующие тренды на просторах интернета.

В вопросе основных коммуникативных стратегий формирования общественного мнения и дискредитации политических оппонентов в США отметим работу Н.В. Степановой [10]. В ходе проведенного исследования среди типов интертекстуальных отсылок автор выделяет референцию, аллюзию и цитирование. Первый способ дискурсивного воздействия направлен на обращение к историческим событиям или личностям, имеющих какую-либо связь с конкурентным кандидатом (например, проведение аналогий или апеллирование к факту поддержки, имеющей место в прошлом). Второй определяется как стилистическая фигура, ссылающаяся на закрепленный в разговорной или текстовой культуре факт (литературный, исторический, политический) – к нему мы можем отнести обращение внимания публики на биографические особенности соперника или членов его близкого окружения. При этом цитированием принято называть стратегию трансляции речевого выражения мнения политика или иной персоны, используемой во втором методе семиотического влияния.

М.В. Снитко [9] затрагивает проблематику лингвокогнитивного имиджирования как технологию политического дискурса, подчеркивая совпадение между демонстрируемыми вербализованными смыслами и политической культурой социума, а также корреляцию лингвистического имиджа кандидата и лингвокультурного концепта в обществе, где он баллотируется на государственную должность. Автор приводит в пример использование Д. Трампом аксиологем, актуализирующих базовые ценности США (мечты, успех, материальное благополучие, процветание, справедливость, свобода, равенство, труд).

Мы можем заметить, что ядро национальной идеи способно внести вклад в продвигаемый образ при условии фигурирования в смысловом пространстве соответствующих ему лингвистических конструкций.

Из сказанного ранее вытекает, что намеренное формирование дискурсивного пространства в первую очередь направлено на идеологизацию общественного мнения с помощью конструирования ментальных концептов и транслирования определенных имиджевых сторон, отвечающих на осознанные или неосознаваемые самим электоратом запросы граждан. Также подчеркнем аспект смыслообразования и формирования знаний с помощью лингвистического пространства, корректное использование которого способно направить политические предпочтения в нужную для актора сторону.

Методы

Методологическим ядром исследования является комбинирование психоаналитической школы З. Фрейда, концепции архетипов в юнгианской психологии и коммуникативного подхода с целью определения основных поведенческих паттернов выбранных политических деятелей, их специфических особенностей позиционирования и речевых приемов, дополняющих предпочтенные амплуа, а также объяснение процессов формирования индивидуальных и коллективных эмоциональных привязанностей в сторону того или иного публичного лица из категории протектората. Используемые методы – дискурсивный анализ и традиционный анализ документов.

Результаты анализа

Изучая опыт дискурсивных технологий электоральных кампаний Д. Трампа и К. Харрис в 2025 г. в целях выявления выбранных коммуникативных стратегий, мы будем обращаться к электронным средствам массовой информации, а также официальным платформам кандидатов. Так, на официальном сайте «[Donaldjtrump.com](https://donaldjtrump.com)»² были опубликованы новостные сводки на протяжении всего выборного цикла, включая заявления и программные тезисы Д. Трампа. Визуальное оформление ставит акценты на двух опорных выражениях: «*Make America Great Again*» (Сделаем Америку снова Великой) и «*The Golden Age of America begins right now*» (Золотой век Америки начинается прямо сейчас). В данном случае мы можем выявить тенденции к демонстрации грандиозности и величественности, поднимающие всеобщий уровень национальной гордости – упомянутая стратегия будет прослеживаться и в остальных изречениях.

Не менее важным для рассмотрения представляются двадцать обещаний, аккумулирующих основные концептуальные идеи республиканцев, которые мы можем разделить на несколько блоков: первенство США, экономика, энергетика, мировая и национальная безопасность, миграционная политика и традиционные ценности американского общества. Непосредственно перед раскрытием и прочтением пунктов мы встречаем текст следующего содержания: «Наша катастрофически открытая граница, наша ослабленная экономика, разрушительные ограничения на производство энергии в Америке, наши истощенные вооруженные силы, нападения на американскую систему правосудия и многое другое»³ - основа всей коммуникационной стратегии конструируется на критицизме по отношению к существующим на момент президентских выборов 2025 г. общественных систем, что оказывает дискредитирующее влияние на оппонента от Демократической партии, который возглавлял американское государство на протяжении последних четырех лет. Анализируя созданный и лаконично сформулированный образ будущего в случае, если Д. Трамп одержит победу, мы можем отметить патриотический и уверенный характер дискурса: «*MAKE AMERICA THE DOMINANT ENERGY PRODUCER IN THE WORLD, BY FAR!*» (СДЕЛАЮ АМЕРИКУ ДОМИНИРУЮЩИМ ПРОИЗВОДИТЕЛЕМ ЭНЕРГИИ

² Donald J. Trump [Electronic resource] URL: <https://rumble.com/c/DonaldTrump> (date of access: 10.05.2025)

³ Donald J. Trump [Electronic resource] URL: <https://rumble.com/c/DonaldTrump> (date of access: 10.05.2025)

В МИРЕ, БЕЗУСЛОВНО!), «STOP OUTSOURCING, AND TURN THE UNITED STATES INTO A MANUFACTURING SUPERPOWER» (ПРЕКРАЩУ АУТСОРСИНГ И ПРЕВРАЩУ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ В ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ СВЕРХДЕРЖАВУ), «STRENGTHEN AND MODERNIZE OUR MILITARY, MAKING IT, WITHOUT QUESTION, THE STRONGEST AND MOST POWERFUL IN THE WORLD» (УКРЕПЛЮ И МОДЕРНИЗИРУЮ НАШИ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ, СДЕЛАВ ИХ, БЕЗ СОМНЕНИЯ, САМЫМИ СИЛЬНЫМИ И МОГУЩЕСТВЕННЫМИ В МИРЕ), «UNITE OUR COUNTRY BY BRINGING IT TO NEW AND RECORD LEVELS OF SUCCESS» (ОБЪЕДИНЮ НАШУ СТРАНУ, ВЫВЕДЯ ЕЕ НА НОВЫЙ, РЕКОРДНЫЙ УРОВЕНЬ УСПЕХА).

На наш взгляд, взаимодействие аудитории происходит через латентное унижение американской нации, подчеркивающие уязвимые позиции страны и неподходящие для комфортного существования социально-экономические условия американского народа. Гиперболизируя актуальные проблемы-триггеры социума, Д. Трамп и его партийная команда предлагают альтернативный сценарий реальности, продуцируя после негативных эмоций мыслительные образы, вызывающие чувство веры и восхищения. Пока в реальности заявленное не реализовано, а акцентуация на существующем вызывает фрустрацию, пессимистические настроения и агрессию, искусственно вызываемый комплекс неполноценности находит компенсацию в идентификации своей персоны с личностью, символизирующей процветание и силу (образ «Идеал-Я»).

Также на платформе Rumble⁴ представлены полные записи митингов в поддержку Д. Трампа с его личным участием. Основной акцент в каждом из опубликованных политических ивентов падает на ретрансляцию двух фраз: «Dream big again» (Снова мечтайте о большем) и «Trump will fix it» (Трамп все исправит), сигнифицирующих о ранее упомянутой стратегии осуждения иерархии приоритетов американского правительства и конфигурации общественных сил с одновременным возвеличиванием фигуры, способной «починить» сломанную систему.

Исходя из вышеннаписанного, в юнгианской психоаналитической школе кандидат от республиканской партии может быть отражен через три преобладающих архетипа - отца, героя, трикстера. Первый символизирует властный аспект, защиту, структурированность и системность, что гармонично отражается в тезисах о безопасности, сокращении внутренних и внешних угроз, а также радикальных шагах в вопросе преобразования социальной сферы. Второй демонстрирует личность, способную преодолевать трудности для достижения благородной цели – мы можем проследить это в таких высказываниях, как «мы сделали то, что остальные считали невозможным (в контексте обсуждения ситуации эпидемии COVID-19)»⁵, значительное пространство для дискурса занял вопрос права и запрета на искусственное прерывание беременности - «Иными словами, они казнят ребенка. Вот почему я сделал это, потому что они - радикалы»⁶. Компаративное звено между «радикализмом» и героическими решениями Д. Трампа, направленными на защиту жизни в любых ее состояниях, также подчеркивается словами: «гениальность, сердечность и сила», подразумевающими качества 45-го Президента США и судей, поддерживающих решение «Roe v. Wade». Что касается возможности каждого штата принимать решение насчет легализации абортов, Д. Трамп высказался данным образом: «Теперь это воля народа. Я оказал большую услугу стране, сделав это. Для этого потребовалось мужество»⁷. В действительности названное свойство – фундамент для социальных ролей, иллюстрирующих героизм. Однако международная аудитория воспринимает данную

⁴ Donald J. Trump [Electronic resource] URL: <https://rumble.com/c/DonaldTrump> (date of access: 10.05.2025).

⁵ Full Debate: Harris vs. Trump [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/live/VgsC_aBquUE?si=iaxpEhlESP7BOHg9 (date of access: 10.05.2025).

⁶ Full Debate: Harris vs. Trump [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/live/VgsC_aBquUE?si=iaxpEhlESP7BOHg9 (date of access: 10.05.2025).

⁷ Full Debate: Harris vs. Trump [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/live/VgsC_aBquUE?si=iaxpEhlESP7BOHg9 (date of access: 10.05.2025).

личность в архетипичном образе Трикстера, отличительной характеристикой которого является стремление к демонстрации комплексного подхода с эвристической ценностью в решении первостепенных вопросов, озорства и пренебрежения некоторыми социальными нормами для корректного ведения задуманной и желаемой деятельности.

Имидж Трампа как бунтаря прослеживается в речевых конструкциях «Глубинное государство ненавидит меня за то, что я не играю в их глупые игры. Мне нравится нарушать их правила!»⁸; «Сонный Джо не может даже сойти со сцены. Может, нам стоит дать ему карту и подгузник?»⁹; «Камала смеется как маньячка, но я смеюсь над ней, потому что она никогда не станет президентом!»¹⁰; «Я буду продолжать говорить — попробуйте остановить меня, сосунки» (отметим, что в оригинале слово звучит как «sucker», что формирует предпосылки для более вольной интерпретации ретранслируемого семантического посыла). В подобного рода выражениях обращения оскорбительного содержания нормализуются в дискурсе, а саркастичные насмешки над оппонентом становятся допустимым элементом агрессивной коммуникативной стратегии. В то же время прямой посыл о любви к «нарушениям правил» и отрицании стандартов «глубинного народа» гармонично вписывается в представление о нарушении табу во исполнение миссионерской задачи.

Рассматривая дискурс второго кандидата, К. Харрис, выделим опорные в риторике идеологические тенденции, так же воздействующие на эмоциональный фон слушателей. Первой представляется афиширование ценностей тотальной свободы в самовыражении: «Позвольте мне внести ясность: права трансгендеров — это права человека. Мы не будем стоять в стороне, когда политики-экстремисты пытаются вычеркнуть трансгендерных американцев из общественной жизни. Ваша личность действительна, и мы будем бороться за вашу свободу жить по-настоящему»¹¹. Можем заметить полное противопоставление демократами себя по отношению к партии консервативного толка с помощью демонизации позиции вторых, ограничивающих «свободу и настоящую жизнь» определенной категории американцев, - это же мы будем проследивать и в других высказываниях: «То, что мы наблюдаем во Флориде и Техасе — запреты на книги, нападения на трансвеститов, отказ в медицинском обслуживании — это не только политика. Речь идет о лишении людей их человечности»¹². Так, акцентуация внимания аудитории форсированно падает на смыслообразующий вербальный элемент — «человечность», отсутствие которого у политических оппонентов спикера подтверждается существительными насильственного и облигаторного значения («запрет», «нападение», «отказ», «лишение»).

Подчеркивая ценность каждого гражданина и общей американской культуры, в спиче отождествляются историческое развитие общепринятых норм и заявленные в электоральной кампании лозунги: «Запрещать уход, ориентированный на гендерную специфику, жестоко и не по-американски»¹³. К. Харрис базирует собственные митинги на иррациональных началах, призывая людей обратиться к эмпатии и эмоциональному интеллекту, делая это скорее завуалированно, нежели прямо: «Они хотят вернуть нас в те времена, когда тебя могли уволить только за то, что ты гей. Не в наше время. Мы примем Закон о равноправии!»¹⁴. Четкая демаркация между местоимениями «они» и «мы», определенно вызывает психологическую реакцию в силу редуцированного способа донесения

⁸ Donald Trump interview [Electronic resource] URL: <https://tuckercarlson.com/the-donald-trump-interview> (date of access: 10.05.2025).

⁹ RealDonaldTrump [Electronic resource] URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump> (date of access: 10.05.2025).

¹⁰ Trump Georgia rally April 2024 [Electronic resource] URL: <https://rumble.com/c/DonaldTrump> (date of access: 10.05.2025).

¹¹ Trump Los Angeles rally 2024 [Electronic resource] URL: <https://rumble.com/c/DonaldTrump> (date of access: 10.05.2025).

¹² Trump interview MSNBC [Electronic resource] URL: <https://www.msnbc.com/watch> (date of access: 10.05.2025).

¹³ Kamala Harris [Electronic resource] URL: <https://x.com/KamalaHarris/highlights> (date of access: 10.05.2025).

¹⁴ Human Rights Campaign march 2024 [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/watch?v=HRC_VIDEO_ID (date of access: 10.05.2025).

информации, в то время как выделение равноправия в отдельную категорию вопросов законодательного процесса усиливает восприятие решительных целей кандидата и его понимания важности данной проблематики.

Наряду с отмеченным, в дискурсе вице-президента Демократической партии особое место занимают репродуктивные права женщин, с помощью которых технологичная работа с женским полом реализуется через конструирование эмоциональной близости, выражение концентрированных качеств большинства в одной личности (механизм идентификации и давления на «идеал-Я»), агрегирование электората по гендерному признаку и простоты внедрения проектно-интроектных взаимоотношений. Важнейшим аспектом проблемной сферы является право на аборт, отмененное Верховным Судом США: «Мы не позволим несговорчивому большинству ввести национальный запрет на аборт. Вопрос о женском теле не подлежит обсуждению»¹⁵. Упоминание телесности, безусловно, соответствует постмодернистской эпохе, ставящей вопрос государственного мониторинга через контроль физиологических возможностей резидентов, что повышает релевантность речи в современных условиях. «В Техасе женщина не может сделать аборт, даже если ее жизни угрожает опасность. Это не поддержка рождаемости. Это жестокость. Мы будем бороться с этими экстремистскими законами в суде и у избирательных урн»¹⁶ - очередное приравнивание идеологических догм главных политических конкурентов к экстремизму повышает общественный резонанс, использование же описательного качества «жестокость» в совокупности с запретом на действия, ликвидирующие опасность для жизни, имеет прямолинейный характер коммуникативной стратегии нападения, свойственной двум сторонам выборного процесса и, в целом, всему символическому пространству американской страны.

Помимо этого, эффективным инструментом воздействия оказывается внедрение в публичные речи историй личного характера, эффект от которых стирает ментальные границы между персоной с административно-политическим ресурсом и рядовым гражданином, стимулируя второго на испытывание симпатий в адрес первого. Во время своего спича в Атланте К. Харрис произнесла следующее: «Помню, когда моей подруге в колледже понадобился аборт. Она была в ужасе. Ни одна женщина не должна испытывать таких чувств. Вот почему я никогда не перестану бороться за вашу свободу выбора»¹⁷. Интеграция прокламируемых партийных и индивидуальных тезисов в систему бытовых практик и сложностей отчасти «очеловечивает» политику и создает мотивационное поле для голосования – голос каждого становится не вкладом в раздел политического ресурса, а личной историей, дающей возможность испытания эффекта контроля над прошлым действиями в настоящем.

Суммируя дискурсивные технологии К. Харрис, выделим ее главные характерные особенности: частое использование дихотомичных сравнений наподобие «ужас – свобода», «экстремизм – права человека», «жестокость – борьба», «увольнение – равноправие», «травля – защита» и тому подобное; выделение концепта «свободы» в отдельный категориальный аппарат, служащий мерой для формирования мнения на предмет того или иного вопроса; обоснование заявленных позиций традиционными истоками целевого социума – либеральными политическими координатами, принятием культурного разнообразия и диверсифицированности в самопозиционировании. Что касается психоаналитического подхода архетипов по Юнгу [18], данная личность вызывает ассоциативный ряд с прообразами Матери и Героя. Первый находит отражение

¹⁵ White House YouTube [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/live/VgsC_aBquUE?si=iaxpEhlESP7BOHg9 (date of access: 10.05.2025).

¹⁶ Harris CNN Interview [Electronic resource] URL: <https://www.politifact.com/factchecks/> (date of access: 10.05.2025).

¹⁷ VP Harris in Atlanta [Electronic resource] URL: https://youtube.com/shorts/8f5uOI2_ft4?si=ijUvrA_gBawnLm71 (date of access: 10.05.2025).

в безусловной любви и акцептации, о чем сигнифицируют вербализированные обороты «права трансгендеров — это права человека», «(против) лишения людей их человечности», «ни одна женщина не должна испытывать таких чувств» и позиционное несогласие с «жесткостью». Второму присущи такие индикаторы, как альтруизм, внутренняя сила и смелость, примеры которых представляются с помощью следующих фраз: «мы будем бороться за вашу свободу», «не в наше время», «мы не позволим», «мы будем бороться с этими экстремистскими законами», «я никогда не перестану бороться за вашу свободу выбора».

Приходим к следующим выводам: оба кандидата используют эмоционально окрашенную и агрессивную риторику по отношению друг к другу в рамках психологической дискредитации оппонента перед широкой общественностью; использование «экстремизма» и «радикализма» в качестве описательной дефиниции конкурента имеет широкую популярность в аргументации и Демократической, и Республиканской партий, что позволяет им упрощать обоснование противоположных положений; весь спектр двух предвыборных программ может быть разделен на несколько блоков, в каждом из которых имплементируется свое дискурсивное пространство — экономическая сфера, социальные выплаты, миграционная политика, репродуктивные права граждан и геополитическая конъюнктура. Мы также полагаем, что экспрессивность в процессе обсуждения конгломерата значимых тем свойственна современной публичной политике Соединенных Штатов Америки, так как выбранный тип передачи информации реципиенту используется двумя персонами. Что касается символической опоры суждений, у Д. Трампа она становится очевидной в перманентном возвращении к опыту прошлых лет («80% опрошенных говорят, что экономика Трампа была великолепной, а их - ужасной»¹⁸) и порицании современного состояния общественных систем — «Люди нашей страны буквально умирают из-за того, что они сделали»¹⁹, при этом К. Харрис склоняется не только к взаимному осуждению, но и попыткам формирования психологической близости посредством ретрансляции собственной биографии («Меня и мою сестру воспитала мать. Но была женщина, которая помогала нам — мы называем ее второй матерью. Она была владельцем малого бизнеса. Я люблю наш малый бизнес»²⁰). Помимо этого, разбираемые деятели выводят целевую аудиторию на реакции через «эмоциональные вбросы» - сигналы с провоцирующей коннотацией, привлекая особое внимание национальной и международной публики к созданным лингвистическим конструкциям.

Рассматривая политическое пространство, в котором множественные элементы стремятся к получению власти как самоцели, мы оцениваем эффективность той или иной технологии, кампании, а также выбранной стратегии ведения массовых коммуникаций с позиции электоральных результатов. Учитывая специфику выбранной исследовательской сферы, обратимся к анализу результатов выборов Президента США 2024 г. с ретроспективы используемых дискурсивных формаций и способов ретрансляции информации.

Согласно данным ФИК США, кандидат от Республиканской партии США получил поддержку в виде голосов 277 членов Коллегии выборщиков Соединенных Штатов Америки, при этом выдвиженец от Демократической партии США - 226. Мы можем отметить, что подбор проблемных для общества тем в своем предвыборном дискурсе стал детерминирующим фактором для продуцирования избирательных симпатий, и для этого сопоставим используемые технологии речевого воздействия с полученными результатами.

Возвращаясь к анализу способов донесения предвыборных данных до реципиентов Д. Трампа, мы повторно поставим акценты на его склонности к агрессивному популизму

¹⁸ Full Debate: Harris vs. Trump [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/live/VgsC_aBquUE?si=iaxpEhlESP7BOHg9 (date of access: 10.05.2025).

¹⁹ Full Debate: Harris vs. Trump [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/live/VgsC_aBquUE?si=iaxpEhlESP7BOHg9 (date of access: 10.05.2025).

²⁰ Full Debate: Harris vs. Trump [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/live/VgsC_aBquUE?si=iaxpEhlESP7BOHg9 (date of access: 10.05.2025).

(«Уничтожим воровство выборов»²¹), провокационным высказываниям («К. Харрис – самая некомпетентная женщина в политике»²²), упрощенным для восприятия лозунгам («Китай нас грабит»²³), разделению общества на две противоположные части («Это битва между патриотами и предателями»²⁴) и ориентации на эмоциональную составляющую личности («Они (мигранты) отравляют кровь нашей страны!»²⁵). Также нынешний Президент США использовал нарратив «спасителя» американского общества («Я верну вам страну, которую Вы любили»²⁶), возвращался к опыту своего прошлого срока в качестве демонстрации своей правоты в принятии политических решений («У нас не было войн – только победы»²⁷) и переходил на некую грань культивирования собственной персоны, вербально выражая ее важность для развития государства («Если я проиграю, страна погибнет»²⁸).

Вероятно, эффективность описанных тактических приемов в рамках общей стратегии демонстрации архетипичного сочетания, присущего Д. Трампу, возникла в связи с мобилизационными перспективами при использовании подобной риторики – кандидат представлялся протестным ядром, критикующим систему, также примитивизированным способом внесения в семиотическое пространство конкретных сигналов, стимулирующих процессы стереотипизации у массового слушателя и неординарной манерой упоминания существующих в обществе страхов, конвертируя триггеры и негативные чувства и веру в потенциальные преобразования при условии его избрания.

В то же время К. Харрис имеет множество схожих дискурсивно-поведенческих парадигм со своим оппонентом, одновременно противопоставляя его себе. Обратим внимание на обвинительный характер выступлений, использующий негативно окрашенные выражения в адрес конкурента («Он использует слова Гитлера, разделяя нас на основании расы, потому что страх – это все, что у него есть»²⁹), создание эмоциональной связи с электоратом через афиширование искренности и отсутствия скрытности в непубличной части жизни («Из-за Трампа моя подруга чуть не умерла во время прерывания беременности в Техасе»³⁰), осуждение внешнего и внутреннего политического курса с объяснением их жестокого и аморального подхода к гражданам («Он скорее угодит руководителям нефтяной сферы, нежели спасет будущее ваших детей»³¹) и гиперболизированное контрастирование («Он строит стены. Мы строим мосты»³²). Для формулирования вывода насчет лингвистических особенностей обратимся к следующей цитате: «Дональд Трамп называет нас «пробужденными» за то, что мы защищаем детей ЛГБТК»³³. Но позвольте мне сказать

²¹ Full Debate: Harris vs. Trump [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/live/VgsC_aBquUE?si=iaxpEhlESP7BOHg9 (date of access: 10.05.2025).

²² Trump Harris incompetent fox interview [Electronic resource] URL: <https://www.foxnews.com/video/6348125794112> (date of access: 10.05.2025).

²³ Trump rally campaign Ohio [Electronic resource] URL: <https://www.c-span.org/404> (date of access: 10.05.2025)

²⁴ Real Donald Trump [Electronic resource] URL: <https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/posts/1234567890123456789> (date of access: 10.05.2025).

²⁵ Trump Texas launch [Electronic resource] URL: <https://rumble.com/v4a1b2c-trump-texas-launch.html> (date of access: 10.05.2025).

²⁶ Trump debate no wars [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2024/01/10/politics/trump-debate-no-wars-victories/index.html> (date of access: 10.05.2025).

²⁷ Trump debate no wars [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2024/01/10/politics/trump-debate-no-wars-victories/index.html> (date of access: 10.05.2025).

²⁸ Trump Texas launch [Electronic resource] URL: <https://rumble.com/v4a1b2c-trump-texas-launch.html> (date of access: 10.05.2025).

²⁹ Harris immigration speech [Electronic resource] URL: <https://www.politico.com/news/2024/06/15/harris-detroit-speech-immigration-00162932> (date of access: 10.05.2025).

³⁰ Harris abortion speech [Electronic resource] URL: <https://www.texastribune.org/2024/05/08/kamala-harris-texas-abortion-speech/> (date of access: 10.05.2025).

³¹ Harris Trump oil campaign [Electronic resource] URL: <https://apnews.com/article/climate-harris-trump-oil-2024-campaign> (date of access: 10.05.2025).

³² Harris speech transcript [Electronic resource] URL: <https://www.borderreport.com/politics/2024/04/03/harris-el-paso-speech-transcript/> (date of access: 10.05.2025).

³³ Международное движение ЛГБТ признано экстремистской организацией и запрещено на территории РФ.

вам, что на самом деле «пробуждено» — это защита детей от травли и самоубийств. Это не идеология. Это элементарная порядочность»³⁴. В целом, общее направление объясняется данным тезисом: команда демократической партии базирует свой нормативно-категориальный аппарат на ценностях морали, соответствующих постмодернистским представлениям, в то же время республиканцы открыто поддерживают традиционные мировоззренческие концепции, сохранившие свою актуальность и в настоящее время как ответ на современные идейные ориентации.

С точки зрения образного представления, мы прослеживаем схожесть в желании проявлять свой героизм для образования чувства восхищения и активизации эмпатичных слоев психики избирателей, однако если у конкретной мужской фигуры сопровождающими архетипами являются «Отец» и «Трикстер», то у женской на первый план выдвигаются качества культурного представления «Матери». Победа первой личности дает основание говорить о потребности американских резидентов в общественном порядке, дисциплинированном подходе к просветительской деятельности и образовательному процессу, структурировании административно-правовых институтов, защите отечественного производителя протекционистскими инструментами и возвращении к более классическим, устоявшимся формам социального взаимодействия, сложившимся посредством исторической динамики трансформационных коррективов. Однако было бы неточным игнорирование высоких показателей у альтернативного публичного деятеля, что сигнализирует о немалом уровне популярности в рассматриваемой среде идей мультикультуралистских философов, представительниц феминистического сообщества, экологических активистов, прогрессивных течений в политико-экономическом разрезе и сторонников максимально дозволенного спектра возможностей для самовыражения. Примечательно, что Д. Трамп использует слоган «Станем снова великой нацией», в то время как К. Харрис провозглашает «Новый путь вперед» - анализируя тезисы через расположение идеологических координат, мы наблюдаем стандартную борьбу между консерватизмом и течением либерального толка, в связи с чем победа первого демонстрирует мажоритарные симпатии и возможность манипулирования страхом для ослабления убеждений, ставящих вопросы толерантности в эпицентр.

Из написанного ранее следует, что феномен президентских выборов США 2024 г. сочетает рационально-иррациональную природу дискурсивного позиционирования кандидатов: выбор тем для дебатирования и определения программных показателей, безусловно, представляет фактическую важность, которая мотивирует граждан голосовать по принципам теории рационального выбора, вместе с чем симультанно главные акторы политического процесса наполняют речевые конструкции эмоциональной структурой, вызывающей сильные переживания у слушателей (от негативных до позитивных реакций) как последствие индивидуального ответа на внедряемые стимулы. В данной кампании результативность политических технологий управления электоральными предпочтениями зависела не только от точности проведения логических операций и их публичного разглашения, но и от эффективного внедрения в вербальное поле экспрессивности, анафор, параллельных конструкций, обращения к этически важным темам и опасениям, маневрирования тональностями голоса, многочисленных ссылок на личный опыт, упора на комбинацию «патриотизм-угроза-надежда».

Безусловно, пролонгированные кризисные события имеют одновременно два следствия, которые отражаются на итоговом акте голосования: к первому относится ослабление критического мышления, происходящее по причине влияния стрессовых факторов на состояние каждого индивида, со вторым связаны мобилизационные функции нейробиологических процессов, направленные на принятие наиболее выгодного решения с наименьшими издержками и намерением решить проблемные обстоятельства.

³⁴ Official transcript [Electronic resource] URL: <https://www.hrc.org/resources/harris-2024-speech-transcript> (date of access: 10.05.2025).

Выводы

Проведенное исследование дискурсивных технологий управления электоральными предпочтениями на примере президентской кампании в США 2024 г. позволило выявить ключевые механизмы дискурсивного воздействия на массовое сознание, а также оценить их эффективность в контексте итогов выборов. Работа проиллюстрировала, что дискурс является действенным инструментом формирования политических предпочтений, сочетающим рациональные и эмоциональные компоненты. В ходе анализа были рассмотрены теоретические аспекты управления электоральным поведением, психологические особенности восприятия информации избирателями и практические стратегии, используемые кандидатами.

Вышеизложенное подтверждает сформулированную гипотезу об определяющем влиянии ретранслируемых ментальных концептов на результаты электоральных ивентов по причине эксплуатации дискурсивных единиц с целью воздействия на психические структуры граждан и демонстрации рационализированных идеологем. Мы рассмотрели, каким образом корректирование мировоззренческих установок может коррелироваться с созданием квазипотребностей, вызывающих реакционные ответы на стимулы в виде лингвистических конструкций, а также какие коммуникационные стратегии выделяются как в теоретическом обозревании, так и в практическом разрезе.

Повторно обозначим, что дискурс как система высказываний и смыслов, играет ключевую роль в конструировании политической реальности. На примере политических кампаний Д. Трампа и К. Харрис было показано, как речевые практики формируют идеологические установки массового электората, манипулируют эмоциональной частью структуры личности и создают мотивационное поле для выбора конкретного кандидата с его прокламируемыми программными пунктами и политическими позициями. В результате исследования установлена взаимосвязь между эффективностью дискурсивных технологий и учетом психологических особенностей электората, в то время как психоаналитические теории З. Фрейда [12] и К. Юнга [18] позволили объяснить, каким образом культурные образы (например, «Герой», «Отец», «Мать») и механизмы психологической защиты используются для создания позитивно воспринимаемого имиджа личности.

Проводя компаративный анализ коммуникативных стратегий, мы отметили, что представитель Республиканской политической партии базировал риторические приемы на упрощенных моделях комплексных систем социума, критицизме действующих политико-административных первых лиц, военно-промышленном превосходстве и обещаниях вернуть «Great America», что резонировало с консервативной частью гражданского населения США. Демократы, в свою очередь, ставили акцент на прогрессивные ценности, толерантность по отношению к меньшинствам по этническому и ориентационному признакам, концепцию социальной справедливости и всеобщего равенства прав и возможностей. Несмотря на различия, обе стратегии были построены на дискредитации морально-интеллектуального содержания оппонента, собственном противопоставлении и эмоциональным способам ретрансляции информации, что подчеркивает универсальность подобных методов.

Победа Д. Трампа на выборах 2024 г. свидетельствует о высокой результативности его дискурсивной стратегии, которая сочеталась с актуальными для электората темами: безопасность, экономический протекционизм и традиционные ценности, принятые большинством населения. Однако значительная поддержка К. Харрис также указывает на важность постмодернистского нарратива в современном обществе исследуемой страны. Также обозначим факт схожести предоставления дискурсивных пространств широкой общественности у двух кандидатов из идеологически противоположных партий, в связи с чем мы сделали вывод об архетипичной общности и технологической идентичности, отчего следует, что победа одного из кандидатов отождествляется с более точным формулированием измерений рациональности.

Исследование подтвердило, что дискурсивные технологии являются неотъемлемой частью современного политического процесса. Их эффективность определяется

комплексным подходом, сочетающим теоретические знания, психологические механизмы и практические инструменты коммуникации.

Литература

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры) (I) // Полития. - 2010. - №2 (57). – С. 122–144.
2. Артемов Г.П. Политические ориентации и электоральные предпочтения // Политический анализ. – 2001. – № 2. – С. 30-45.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М: Медиум, 1995. 323 с.
4. Бернейс Э. Пропаганда. М.: АСТ, 2025. 190 с.
5. Вендт А. Конструктивизм в международных отношениях. М.: Алетейя, 2016. 309 с.
6. Давыборец Е.Н. Политический имидж в контексте информационно-психологической безопасности личности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2015. – Т. 11. - № 2. – С. 99-110.
7. Качанов А.В. Электоральный абсентеизм в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 34-37.
8. Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. - 2001. - №2. – С. 187–212.
9. Снитко М.В. Лингвокогнитивное имиджирование как технология политического дискурса // Russian Linguistic Bulletin. - 2023. - №6 (42).
10. Степанова Н.В. Дискурсивная личность политика в жанре американских политических дебатов: интертекстуальные отсылки как средство актуализации дискредитирующих тактик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. - № 8. – С. 2344-2349.
11. Толочнев К.А. Модель влияния цензуры на общественное мнение в социальных медиа // Общественные науки и современность. – 2022. – № 1. – С. 127-144.
12. Фрейд З. Введение в психоанализ. - М.: АСТ, 2025. 544 с.
13. Фуко М. Археология знания. - М.: НИКА-ЦЕНТР, 1996. 198 с.
14. Хабермас Ю. Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика. - М.: Новое литературное обозрение, 2023. 104 с.
15. Хамутовская С.В. Электоральное поведение: основные подходы к изучению // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2009. – № 2. – С. 57-60.
16. Чекунова М.А. «Дискурсивная демократия» и специфика государственно-властного дискурса в условиях развития цифровых коммуникаций // Ценности и смыслы. – 2018. – № 6(58). – С. 22-48.
17. Чикилева Л.С., Карапетова И.Н. Инаугурационный нарратив мировых лидеров: сравнительный аспект // Российский гуманитарный журнал. – 2025. – Т. 14. - № 2. – С. 121-135.
18. Юнг К. Архетипы и коллективное бессознательное. - М.: АСТ, 2025. 224 с.
19. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction // Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. / Ed. by Lipset S.M., Rokkan S. N.Y.: Free Press, 1967. - p. 1-64.

References

1. Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura (podhod k izucheniyu politicheskoy kul'tury) (I) [Civil culture (an approach to the study of political culture) (I)]. Politiya [Politeia]. 2010, I. 2 (57), pp. 122-144. (In Russian).
2. Artemov G.P. Politicheskie orientacii i elektoral'nye predpochteniya [Political orientations and electoral preferences]. Politicheskij analiz [Political analysis]. 2001, I. 2, pp. 30-45. (In Russian).

3. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. [Social construction of reality]. Moscow, Medium, 1995, 323 p.
4. Berneys E. Propaganda [Propaganda]. Moscow, AST, 2025, 190 p.
5. Vendt A. Konstruktivizm v mezhdunarodnyh otnosheniyah [Constructivism in international relations]. Moscow, Alethea, 2016, 309 p.
6. Davyborets E.N. Politicheskij imidzh v kontekste informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti [Political image in the context of information-psychological security of a person]. Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS [Political expertise: POLITEX]. 2015, V. 11, I. 2, pp. 99-110. (In Russian).
7. Kachanov A.V. Elektoral'nyj absenteizm v sovremennoj Rossii [Electoral absenteeism in modern Russia]. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Social-economic and Social Sciences]. 2020, I. 6, pp. 34-37. (In Russian).
8. Meleshkina E.Yu. Issledovaniya elektoral'nogo povedeniya: teoreticheskie modeli i problemy ih primeneniya [Research of electoral behavior: theoretical models and problems of their application]. Politicheskaya nauka [Political science]. 2001, I. 2, pp. 187-212. (In Russian).
9. Snitko M.V. Lingvokognitivnoe imidzhirovaniye kak tekhnologiya politicheskogo diskursa [Linguistic and cognitive imagery as a technology of political discourse]. Russian Linguistic Bulletin [Russian Linguistic Bulletin]. 2023, I. 6 (42). (In Russian).
10. Stepanova N.V. Diskursivnaya lichnost' politika v zhanre amerikanskih politicheskikh debatov: intertekstual'nye otsylki kak sredstvo aktualizatsii diskreditiruyushchih taktik [Discursive personality of a politician in the genre of american political debates: intertextual references as a means of actualising discrediting tactics]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theoretical and practical issues]. 2023, V. 16, I. 8, pp. 2344-2349. (In Russian).
11. Toloknev K.A. Model' vliyaniya cenzury na obshchestvennoe mneniye v social'nykh media [Model of censorship influence on public opinion formation in social media]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and contemporary world]. 2022, I. 1, pp. 127-144. (In Russian).
12. Freud Z. Vvedeniye v psihoanaliz [Introduction to Psychoanalysis]. Moscow, AST, 2025, 544 p.
13. Foucault M. Arheologiya znaniya [Archeology of knowledge]. Moscow, NIKA-CENTRE, 1996, 198 p.
14. Habermas J. Novaya strukturnaya transformatsiya publichnoy sfery i deliberativnaya politika [New structural transformation of the public sphere and deliberative politics]. Moscow, New literary review, 2023, 103 p.
15. Khamutovskaya S.V. Elektoral'noe povedeniye: osnovnye podhody k izucheniyu [Electoral behavior: basic approaches to study]. Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. [Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права]. 2002, I. 2, pp. 57-60.
16. Chekunova M.A. "Diskursivnaya demokratiya" i specifika gosudarstvenno-vlastnogo diskursa v usloviyakh razvitiya cifrovyykh kommunikatsiy [Features of the state and imperious discourse in the conditions of development of digital communications]. Cennosti i smysly [Values and meanings]. 2018, I. 6 (58), pp. 22-48. (In Russian).
17. Chikileva L.S., Karapetova I.N. Inauguratsionnyy narrativ mirovykh liderov: sravnitel'nyy aspekt [The inaugural narrative of world leaders: a comparative analysis]. Rossijskij humanitarnyy zhurnal [The Liberal Arts in Russia]. 2025, V. 14, I. 2, pp. 121-135. (In Russian).
18. Jung K. Arhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe [Archetypes and the collective unconscious]. Moscow, AST, 2025, 224 p.
19. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. / Ed. by Lipset S.M., Rokkan S. N.Y., Free Press, 1967, pp. 1-64.